

A detailed fantasy illustration featuring a blonde woman in the foreground and a man in the background. The woman has long, flowing blonde hair and blue eyes, wearing a white dress with a deep V-neckline and ornate golden armor on her shoulders and torso. She is holding a sword. The man behind her has blonde hair and blue eyes, wearing a blue tunic, a red cape, and golden armor. He is also holding a sword. The background is a vibrant, ethereal forest scene with green and blue light effects.

Сергей Патрушев

Брак по прикolu

Сергей Патрушев
Брак по приколу

«Автор»

2026

Патрушев С.

Брак по приколу / С. Патрушев — «Автор», 2026

Лили и Джон лучшие оперативники гильдии, которые терпеть друг друга не могут. Она вспыльчивая огненная магичка, способная сжечь всё, что попадётся под руку (и не только). Он самовлюблённый мечник, который считает, что красивая поза важнее здравого смысла. Когда гильдия насильно отправляет их на «простое» задание, всё идёт наперекосяк с первой минуты: взорванный арсенал, побег через Проклятый лес, сражение с кустом, случайная свадьба под угрозой казни и охота на королевский компромат.

Их боевые стили идеально дополняют друг друга, а ругань пугает врагов сильнее магии. Но чем дальше они заходят, тем сложнее отрицать, что между ними что-то есть. И это «что-то» опаснее любого заговора. Юмористическое фэнтези о двух невозможных людях, которые умудрились влюбиться, не переставая ссориться. Идеально для тех, кто любит искромётные диалоги, абсурдные ситуации и врагов, которые становятся партнёрами а потом и кем-то большим.

© Патрушев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Гоблин вам в тещу, или Провал контракта	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сергей Патрушев

Брак по приколу

Глава 1. Гоблин вам в тещу, или Провал контракта

Если бы Лили знала, что утро начнется с запаха горелой бумаги и чужого самодовольства, она бы, не раздумывая, прыгнула с башни гильдии головой вниз. Желательно — в стог сена, который, по слухам, держали специально для таких случаев. Но стог, как назло, сгорел вчера. Подожгла его, разумеется, тоже она. Случайно. Почти. Если быть совсем точной, она просто хотела продемонстрировать одному наглому практиканту, как правильно формировать огненный шар, но немного не рассчитала с радиусом поражения.

Практикант, кстати, остался жив — только брови подпалил и заикаться начал, но это уже детали. Главное, что стога больше не было, а значит, не было и мягкой посадки. Да и башня гильдии, если уж начистоту, была слишком высокой для того, чтобы прыгать с нее даже в самый лучший стог. Лили прикинула мысленно расстояние от подоконника до земли и решила, что падение займет примерно столько же времени, сколько нужно Джону, чтобы начать раздражать ее одним своим присутствием. То есть секунды три, не больше.

— Ты опоздала, — процедил Джон, даже не соизволив поднять взгляд от своих до блеска начищенных сапог.

Лили застыла в дверях кабинета магистра, чувствуя, как по спине пробегает знакомая волна раздражения. Это ощущение было ей хорошо знакомо — оно появлялось всякий раз, когда она видела это лицо. Нет, не так. Оно появлялось даже раньше, чем она видела его лицо. Оно появлялось от одного только звука его голоса, от запаха его дорогого парфюма, от скрипа его тщательно отполированных доспехов.

Джон восседал на стуле так, словно это был трон, а не расшатанная деревяшка, которую уже лет десять грозились выбросить. Его светлые волосы были уложены с той тщательностью, которая выдавала в нем человека, потратившего на прическу больше времени, чем на завтрак. А завтрак у него, судя по самодовольному выражению лица, состоял из пары комплиментов самому себе и ложки презрения к окружающим.

И, возможно, ещё из овсянки, потому что Джон был из тех людей, которые считают овсянку признаком дисциплины и порядка. Лили ненавидела овсянку.

— Я не опоздала, — отрезала она, сбрасывая капюшон плаща резким движением, отчего по кабинету пронесся легкий запах дыма и мокрой шерсти. — Я задержалась, чтобы спасти город от твоего эго. Оно опять вылезло на главную площадь и пугало детей.

— Остроумно, — Джон наконец поднял на нее свои ледяные голубые глаза. Они были холодными, как зимнее утро в горном перевале, и такими же непроницаемыми. — Жаль только, что твое чувство юмора не способно залатать дыру, которую ты вчера прожгла в моем плаще.

— А твое чувство стиля не способно залатать дыру в твоей голове, — парировала Лили, плюхаясь на свободный стул напротив. Стул жалобно скрипнул под ее весом, словно выражая недовольство таким обращением. Лили мысленно извинилась перед ним. Она вообще часто разговаривала с мебелью — это помогало ей не разговаривать с людьми, которые того не заслуживали.

Магистр Квинт, пожилой маг с лицом человека, который уже давно перестал удивляться чему-либо, тяжело вздохнул. Он сидел за массивным дубовым столом, заваленным пергамен-тами, и выглядел так, будто мечтал оказаться где-нибудь в тихом месте.

Например, на дне колодца. Или в пасти дракона — там, по крайней мере, было бы меньше бюрократии.

В свои шестьдесят с лишним лет он повидал многое: войны, мятежи, магические катаклизмы, нашествие гигантских слизней, которые чуть не уничтожили зернохранилище, и даже одного очень настойчивого некроманта, который пытался подать в суд на гильдию за то, что его армию мертвецов разогнали, не предоставив письменного предупреждения. Но ничто из этого не могло сравниться с тем испытанием, которое представляли собой Лили и Джон, когда оказывались в одном помещении.

— Вы закончили? — спросил он тоном, не обещающим ничего хорошего.

— Я — да, — отозвался Джон, поправляя манжет. — Просто констатирую факты.

— Единственный факт, который ты способен констатировать, — это то, что ты идиот, — огрызнулась Лили.

— Дети, — Квинт поднял руку, и в воздухе повисла тяжелая, как мокрое одеяло, тишина. Она была настолько плотной, что Лили показалось, будто она может потрогать ее пальцем и оставить вмятину. — Сядьте ровно. У меня для вас задание.

Эти слова подействовали на обоих, как ушат ледяной воды. Лили выпрямилась, отбрасывая с лица выбившуюся из хвоста рыжую прядь. Джон перестал разглядывать собственные ногти и подался вперед, хищно прищурившись. Они оба знали, что задания от магистра Квинта бывают двух видов: скучные до зубовного скрежета и опасные до мокрых ладоней. И, судя по выражению лица мага, сегодня их ждало что-то особенное. Лили почувствовала, как в животе завязывается тугой узел — то ли предвкушение, то ли тревога, то ли несварение от вчерашнего ужина. Трудно было разобрать. В последнее время она вообще перестала различать свои чувства — они все смешались в какой-то единый комок, как нитки после того, как в них поиграл кот.

— Слушаю, — сказала она.

— Вы, разумеется, помните наш последний разговор о вашей... совместимости.

— Вы имеете в виду тот, где я предложила скормить его гоблинам? — уточнила Лили. — Помню. Отличный был разговор. Мне особенно понравилась та часть, где вы сказали, что это невозможно из-за санитарных норм.

— А я предложил отправить ее в Академию Магии — пусть пересдаст вступительные экзамены, — добавил Джон. — Может, хоть там ее научат не поджигать все, что попадается под руку.

— Я, между прочим, сдала экзамены с первого раза! — возмутилась Лили.

— С третьего. И то благодаря тому, что экзаменатор уснул.

— Это был глубокий медитативный транс!

— Это был храп. Я сам слышал. Из коридора. Через закрытую дверь.

— Это было ритмичное дыхание!

— Это был храп, Лили. Обычный, человеческий, с присвистом.

— Значит, у него была заложена чакра. И вообще, не твое дело!

Квинт снова поднял руку, и на этот раз в воздухе что-то щелкнуло — то ли магия, то ли его терпение, треснувшее по швам. Лили успела заметить, как на мгновение вокруг пальцев магистра вспыхнуло слабое голубое свечение, и решила, что лучше пока помолчать. По крайней мере, до тех пор, пока Квинт не закончит говорить. Или пока Джон снова не откроет свой рот.

— Я не спрашивал вашего мнения. Я даю вам приказ. Гильдия считает, что лучший способ преодолеть ваши разногласия — это совместная работа. Поэтому вы отправляетесь на задание вместе. Вдвоем. И вернетесь только после его выполнения.

В кабинете повисла такая тишина, что стало слышно, как в углу паук плетет паутину. Лили перевела взгляд с Квинта на Джона. Джон перевел взгляд с Квинта на Лили. На мгновение

они даже перестали ненавидеть друг друга — их объединило общее чувство ужаса. Это было похоже на то, как если бы им обоим одновременно сообщили, что конец света назначен на следующий вторник и перенести его нельзя. Только конец света, возможно, был бы приятнее.

— Вы серьезно? — спросила Лили. — Вы хотите, чтобы мы работали вместе? После того, что случилось в Нижнем квартале?

— После того, что случилось на Торговой площади?

— После того, что случилось в Храме Вечного Света?

— После того, что случилось на королевском балу?

Квинт поднял бровь.

— Вы про тот случай, когда вы вдвоем устроили драку в тронном зале? Или про тот, когда вы подожгли королевский сад?

— Сад подожгла она, — тут же откестился Джон, и в его голосе прозвучало столько искреннего возмущения, что Лили захотелось запустить в него чем-нибудь тяжелым.

— А драку начал ты! — не осталась в долгу она.

— Потому что ты наступила мне на ногу!

— Я не наступала! Я просто проходила мимо!

— Ты наступила мне на новую туфлю! Она стоила двадцать золотых!

— Двадцать золотых за туфлю? Да за такие деньги можно купить дом в пригороде!

— Не моя проблема, что ты привыкла жить в канаве!

— Я не живу в канаве! У меня вполне приличная квартира над кузницей!

— А, так вот почему от тебя всегда пахнет гарью!

— Это профессиональный запах! А от тебя всегда несет духами, как от куртизанки!

— Это дорогой парфюм из Эльфийских садов!

— Значит, куртизанки из Эльфийских садов!

Квинт с грохотом опустил ладонь на стол. Пергаменты подпрыгнули, чернильница опрокинулась, и по столу расползлась клякса, похожая на печального осьминога. Магистр несколько секунд смотрел на чернильное пятно, а затем очень спокойно — слишком спокойно — перевел взгляд на Лили и Джона.

В этом взгляде было что-то такое, что заставило обоих одновременно захлопнуть рты. Лили показалось, что она увидела, как в глубине глаз Квинта мелькнуло что-то похожее на усталость, смешанную с обреченностью. Так смотрит человек, который уже десять лет безуспешно пытается научить кота пользоваться ложкой и понимает, что кот никогда не научится, но продолжает попытки из чистого упрямства.

— Вы оба — лучшие оперативники в этой гильдии, — произнес он таким тоном, каким обычно зачитывают приговоры. — Ты, Джон, — непревзойденный мечник, умеющий договориться с кем угодно, даже с камнем, если это понадобится. Ты, Лили, — одна из самых сильных огненных магичек за последние двадцать лет, с феноменальной способностью выживать в любых обстоятельствах. По отдельности вы — легенды. Вместе вы — ходячая катастрофа. Это позор для гильдии.

Лили хотела возразить, что позор — это Джон в его дурацких штанах в обтяжку, но сдержалась. Каким-то чудом. Наверное, сработали остатки инстинкта самосохранения. Или, может быть, дело было в том, что Квинт все еще смотрел на нее этим своим взглядом, от которого хотелось сползти под стол и сделать вид, что тебя здесь нет. Она сжала зубы и принялась разглядывать трещину на потолке, стараясь не думать о том, как сильно ей хочется ответить.

— Поэтому, — продолжал Квинт, — гильдия решила: либо вы научитесь работать в команде, либо вы больше не работаете вообще. Ни один из вас. Никогда.

Вот теперь тишина стала оглушительной. Даже паук в углу замер, словно понял, что происходит нечто важное. Лили почувствовала, как кровь отливает от ее лица. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли в горле, как сухая корка хлеба.

Работа в гильдии была для нее не просто способом заработать деньги. Это была ее жизнь. Ее смысл. Ее единственная возможность чувствовать себя нужной и полезной. И мысль о том, что она может все это потерять из-за какого-то напыщенного мечника с прилизанными волосами, была почти невыносимой.

— Вы не можете этого сделать, — медленно произнес Джон, и в его голосе впервые за все время прозвучало что-то похожее на растерянность. Лили даже посмотрела на него с некоторым удивлением. Обычно он был невозмутим, как каменная стена, и не позволял эмоциям пробиваться наружу.

— Ещё как могу, — отрезал Квинт. — У меня на столе лежит двадцать семь жалоб на ваши совместные выкрутасы. Двадцать семь! Храм, гильдия торговцев, королевская канцелярия, три городских стражи, цирюльник, у которого вы снесли вывеску, и пекарь, чья лавка каким-то образом оказалась на три фута левее, чем была утром.

— Это был несчастный случай, — буркнула Лили. — Всего лишь маленький взрыв.

— Маленький взрыв, из-за которого два квартала остались без окон.

— Стекло было старье. Я сказала пекарю, что это к лучшему. Свежий воздух и все такое.

Квинт смотрел на нее так, как смотрят на человека, утверждающего, что драконы на самом деле питаются ромашками. В его глазах читалась целая гамма чувств — от усталого раздражения до почти отеческого отчаяния. Лили знала, что Квинт в глубине души относился к ней не так уж плохо. Он был одним из немногих, кто видел в ней не только источник постоянных проблем, но и талант, который можно направить в правильное русло. И именно поэтому его слова ранили сильнее, чем любые оскорбления Джона.

— Лили, — произнес он с ледяным спокойствием, — если бы ты не была лучшей в своем деле, тебя бы давно сожгли на костре. По ошибке. Как ведьму.

— Спасибо, — скромно отозвалась она.

— Но я не хочу, чтобы тебя сожгли. Я хочу, чтобы ты научилась работать с Джоном. И чтобы Джон научился работать с тобой. Поэтому у меня есть для вас простое задание. Очень простое. Идеальное для новичков.

— Насколько простое? — с подозрением спросил Джон, и его брови сошлись на переносице. Лили заметила, как он по привычке положил руку на рукоять меча, словно ожидал, что сейчас из-за двери выскочат враги. Это была одна из его самых раздражающих привычек — он никогда не расслаблялся. Даже во сне, по слухам, держал меч под подушкой.

— Настолько, что вы справитесь, даже если половину времени потратите на взаимные оскорбления. Вам нужно проникнуть в приграничную крепость Черный Ворон, выкрасть артефакт и вернуться обратно. Без шума. Без взрывов. Без жертв.

Лили переглянулась с Джоном. Впервые за долгое время между ними промелькнуло что-то похожее на согласие. Оба они не верили в слова «простое задание». Это было так же подозрительно, как дешевая рыба на рынке или скидка на эльфийские шелка. А в этом городе, как известно, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. И то, если мышеловка достаточно большая.

— И что за артефакт? — спросила Лили.

— Кубок Безмолвия, — ответил Квинт. — Древняя реликвия, способная гасить любые звуки в радиусе пятидесяти футов. Наша разведка сообщает, что он хранится в малой башне крепости, под защитой тринадцати стражников и одного захудалого мага.

— Тринадцать стражников и маг? — фыркнула Лили. — Вы серьезно? Да я могу в одиночку...

— Это задание — парное, — перебил ее Квинт. — И оно будет выполнено парно. Или не будет выполнено вообще. Ты меня поняла?

Лили поджала губы и уставилась в окно, где серое утро обещало дождь. Она ненавидела, когда ей не давали делать то, что она умеет лучше всего. А работа в паре с Джоном была не

просто испытанием — это была пытка. Нет, хуже. Это была пытка с дополнительной порцией унижения. Это было как если бы ей приказали пройти через раскаленные угли в туфлях, которые ей жмут, и при этом улыбаться. А потом еще и поблагодарить за опыт.

— И когда нам нужно отправляться? — спросила она, не глядя на Джона.

— Завтра на рассвете. В крепость отправится отряд снабжения. Вы пойдете под видом обоза с провизией. Въедете через черный ход, устроите ночную вылазку и заберете кубок.

— А если что-то пойдет не так? — поинтересовался Джон.

— Ничего не пойдет не так, — твердо произнес Квинт. — Это простое задание. Я выбрал его именно потому, что оно простое. Справитесь, если не будете творить глупости.

— А когда мы вернемся? — спросила Лили.

— Я дам вам следующее задание. И так до тех пор, пока вы не научитесь работать в команде. Или пока один из вас не убьет другого. В последнем случае оставшийся в живых получит пожизненную дисквалификацию.

— Жестко, — хмыкнул Джон.

— Зато честно, — ответил Квинт. — А теперь идите. У меня еще три жалобы на вас не рассмотрены.

Лили поднялась со стула, бросила короткий взгляд на Джона и направилась к двери. Ей хотелось развернуться и сказать что-нибудь обидное, но слова застряли в горле, как сухая корка хлеба. Перспектива быть вышвырнутой из гильдии была хуже любой пытки. Она любила свою работу. Она была хороша в ней.

И мысль о том, что из-за какого-то напыщенного мечника с прилизанными волосами она потеряет все, была почти невыносимой. Лили представила, как вернется в свою маленькую квартирку над кузницей, как будет смотреть на свое отражение в мутном зеркале и спрашивать себя: «Ну и что теперь?». Ответа на этот вопрос у нее не было, и от этого становилось еще тоскливее.

— Эй, Огненная, — раздался за спиной голос Джона.

Лили остановилась, не оборачиваясь.

— Что?

— Постарайся не поджечь меня во время задания. У меня новый плащ.

— Постарайся не попасться мне под руку, когда я буду делать свою работу, — отрезала она. — Тогда у нас будет шанс вернуться живыми.

Она вышла из кабинета, хлопнув дверью чуть сильнее, чем следовало бы, и отправилась собирать вещи. Настроение было отвратительным. Погода соответствовала — серые тучи набухали дождем, и воздух пах мокрой шерстью и дешевым углем. Лили шла по коридорам гильдии, и каждый шаг отдавался в ней глухим раздражением.

Она ненавидела это место сейчас — не само здание, а то, что в нем произошло. То, что гильдия решила поставить ее в одну упряжку с человеком, которого она не могла выносить. И то, что она была вынуждена согласиться, потому что выбора у нее не было.

Она прошла мимо общей залы, где практиканты тренировались в фехтовании, и на мгновение задержалась, наблюдая за ними. Молодые, смелые, полные надежд. Они еще не знали, что значит быть лучшими и при этом ненавидимыми. Они не знали, как это — когда твоя репутация идет впереди тебя, как боевой слон, растапывая все на своем пути. Лили вздохнула и пошла дальше.

Ее квартира действительно находилась над кузницей. Это было не самое престижное место в городе, но Лили нравился запах раскаленного металла, доносившийся снизу, и постоянный стук молота, который почему-то действовал на нее успокаивающе. Она поднялась по скрипучей лестнице, открыла дверь и вошла внутрь.

В комнате было тесно и немного душно, но это был ее уголок, ее крепость, где она могла быть самой собой. Лили сбросила плащ, бросила сумку на кровать и подошла к маленькому

окошку, выходящему на узкую улочку. Дождь уже начался — мелкий, противный, барабнящий по крышам.

Она простояла так несколько минут, глядя на серую пелену дождя и размышляя о том, что завтрашний день может стать либо началом ее новой жизни, либо окончательным крахом. Третьего, как всегда, не дано. Лили отвернулась от окна и начала собирать вещи.

Немного одежды, несколько запасных амулетов, огниво, фляга с водой, сухари. Все это она складывала в походную сумку с той тщательностью, которая выдавала в ней опытного путешественника. Она знала, что в дороге может пригодиться каждая мелочь, и не хотела упустить ничего важного.

На следующее утро они встретились у северных ворот. Рассвет только занимался, окрашивая небо в болезненно-желтый цвет, словно кто-то пролил апельсиновый сок на серую скатерть. Воздух был холодным и влажным, пахло прелой листвой и близким дождем. Джон стоял, прислонившись к телеге с провизией, и снова выглядел так, будто позирует для портрета. В дорожном плаще, с мечом на поясе, с легкой небрежностью откинув волосы с лица, он был бы невыносимо красив, если бы не был таким невыносимым в принципе.

Лили ненавидела эту его особенность — способность выглядеть идеально в любых обстоятельствах. Она сама сейчас, наверное, напоминала мокрую кошку, которая только что выбралась из подвала. Волосы растрепались, плащ сидел криво, а на лице застыло выражение человека, который не выспался и мечтает об одном — чтобы все провалилось и можно было вернуться домой.

— Ты снова опоздала, — заявил он.

— Ты снова говоришь очевидные вещи, — ответила Лили, закидывая в телегу свою сумку. — Что, утро слишком тяжелое для твоего мозга?

— Я просто констатирую факты. Это успокаивает.

— А меня успокаивает мысль о том, что однажды ты подавишься собственным языком. Но об этом я не говорю вслух.

— Только что сказала.

— Значит, это была не я. Может, ветер.

Джон хмыкнул и, взяв вожжи, шелкнул ими. Старая лошадь, выглядевшая так, будто мечтает о пенсии, нехотя тронулась с места. Телега заскрипела, покатила по мостовой, и они покинули город через северные ворота, где стража, узнав Джона, помахала ему рукой и пожелала удачи. Лили предпочла сделать вид, что не заметила этого. Она вообще старалась не замечать ничего, что было связано с Джоном. Но это было непросто, учитывая, что он сидел в полуметре от нее.

Дорога до крепости Черный Ворон занимала два дня при хорошей погоде. Погода, впрочем, хорошей не была. Небо низко нависло над землей, и с запада тянуло промозглым ветром, который забирался под плащ и лизал кожу ледяным языком.

Лили куталась в плащ и старалась не смотреть на Джона, который, казалось, вообще не замечал холода. Он сидел прямо, как палка, и смотрел вперед с выражением человека, который знает, куда едет и зачем. Лили ненавидела его за это тоже.

Они проехали молча несколько часов. Иногда Лили ловила себя на мысли, что тишина в компании Джона — это не так уж плохо. По крайней мере, он не раздражал. Но затем он открывал рот, и все возвращалось на круги своя. Как будто он физически не мог удержаться от того, чтобы не сказать какую-нибудь гадость. Лили подозревала, что это у него врожденное. Или, может быть, его в детстве уронили в котел с эликсиром самодовольства. Она не знала, что хуже.

— Тебя не учили разводить костер? — спросил он, когда они остановились на ночевку в небольшой роще.

— Учили. Я просто не хочу.

- Почему?
- Потому что не хочу.
- Это не аргумент.
- А мне плевать.

Джон вздохнул и принялся разводить костер сам. Делал он это с той же раздражающей тщательностью, с какой делал все остальное — аккуратно, методично, словно по учебнику. Лили сидела на поваленном бревне, грызла сухарь и смотрела, как огонь постепенно разгорается. Ей не хотелось признавать, но у Джона был талант к разведению костров. И к тому, чтобы выглядеть при этом так, будто он совершает нечто невероятно важное. Лили ненавидела этот талант.

- Ты хотя бы знаешь план проникновения? — спросил Джон, не поднимая головы.
- Тот же, что и у тебя. Въезжаем как обоз, ночью выходим, забираем кубок, уходим.
- А если нас заметят?
- Тогда я всех сожгу.
- Гениально.
- А что предлагаешь ты? Попросить их вежливо отойти в сторону?
- Предлагаю действовать тихо, как и было сказано. Простое задание, забыла?

Лили фыркнула и откусила еще один кусок сухаря. Он был черствым, как сердце Джона, и примерно таким же безвкусным. Она жевала и думала о том, что в крепости им, возможно, удастся раздобыть нормальной еды. А если не удастся — ну что ж, она не в первый раз обходится сухарями. И не в последний.

Ночь они провели в роще, по очереди дежуря. Джон предложил дежурить первым, и Лили не стала спорить — у нее не было желания разговаривать с ним лишний раз. Она завернулась в одеяло и попыталась уснуть, но сон не шел.

В голову лезли всякие мысли — о гильдии, о Квинте, о том, что будет, если они провалят это задание. И о том, что будет, если они его выполнят. Вторым вариантом, как ни странно, пугал ее не меньше первого. Потому что выполнить задание означало снова работать с Джоном. А этого Лили не хотела даже представить.

Утром они продолжили путь. Крепость появилась на горизонте к вечеру второго дня. Черный Ворон оправдывал свое название — массивное каменное строение, прилепившееся к скале, с высокими зубчатыми стенами и узкими окнами, из которых лился тусклый свет. Выглядела крепость мрачно и враждебно, как надгробие великана. Лили поежилась, разглядывая ее в сгущающихся сумерках. Ей приходилось бывать в разных местах, но это место с первого взгляда вызывало у нее стойкое желание развернуться и уехать.

- Мило, — заметила она. — Уютно. Прямо хочется остаться тут навсегда.
- Не расслабляйся, — сказал Джон, не оборачиваясь. — Ворота.

У ворот их остановили двое стражников — здоровенные мужики в кольчугах, с алембардами наизготовку. Лили натянула капюшон пониже и придала лицу максимально скучающее выражение, какое только возможно. Джон, в свою очередь, изобразил самую обаятельную улыбку, на которую был способен. Лили даже стало немного тошно от того, насколько фальшивой она была. Но, надо отдать должное, Джон умел пускать пыль в глаза. Его улыбка могла растопить сердце даже самой суровой торговки на рынке. Впрочем, Лили подозревала, что у торговки просто не было времени на то, чтобы рассмотреть его поближе.

- Доставка провизии, — объявил Джон. — От гильдии торговцев.

Стражники переглянулись. Один из них, с лицом человека, который подозревает всех и вся, заглянул в телегу, приподняв брезент. Лили молилась, чтобы он не заметил магические амулеты, спрятанные между мешками с мукой. Ее пальцы под плащом сжались в кулаки, и она почувствовала, как в ладонях начинает покалывать — это просыпалась магия, готовая

вырваться наружу в любой момент. Лили усилием воли заставила себя успокоиться. Нельзя. Пока нельзя.

— Ладно, проезжайте, — буркнул стражник. — Вам к западному двору.

Телега вкатилась под арку ворот, и Лили на мгновениехватило чувство, что они только что добровольно вошли в пасть хищника. Крепость изнутри выглядела еще более неприветливой, чем снаружи. Камень, камень и еще раз камень. Серый, холодный, равнодушный. На стенах кое-где висели факелы, отбрасывавшие дрожащие тени, и Лили казалось, что эти тени движутся, следят за ними, перешептываются у них за спиной.

На западном дворе их встретил кастелян — тощий, как палка, мужчина с вечно поджатыми губами, который тут же начал распоряжаться, куда ставить телегу, что разгружать и почему их так мало прислали. Лили слушала его вполуха, разглядывая окрестности и запоминая расположение построек. Ей нужно было знать, где находятся казармы, где — арсенал, где — малая башня, в которой, по словам Квинта, хранился Кубок Безмолвия. Все это она отмечала в уме, не подавая виду, что ей вообще есть до этого дело.

— Вам придется переночевать здесь, — сказал кастелян, окинув их придирчивым взглядом. — У нас не так много свободных комнат. Но для людей гильдии найдется чулан на первом ярусе.

— Чулан, — повторила Лили, чувствуя, как внутри закипает раздражение. — Прелестно.

— Это не лучшее место для ночлега, — согласился кастелян, — но выбирать не приходится. Ужин в общей зале. Не опаздывайте.

Он ушел, оставив их с Джоном посреди двора, где пахло конским навозом и дегтем. Лили огляделась, запоминая расположение построек. Джон, судя по всему, делал то же самое, но с таким видом, будто осматривает королевский дворец, в котором ему не рады. Лили хотелось сказать ему что-нибудь едкое, но она сдержалась. Нужно было экономить силы. И нервы. И, желательно, не убить его до того, как они выполнят задание.

— Мне уже нравится, — сказала она. — Чулан на первом ярусе. Обязательно расскажу внукам.

— У тебя не будет внуков, — отозвался Джон. — Ты не способна кого-то полюбить.

— А ты не способен кого-то раздражать больше меня. Так что мы оба в проигрыше.

Они отправились искать свой «чулан». Им оказалась крохотная каморка с одним окном, затянутым паутиной, и парой тюфяков, брошенных на пол. Лили с сомнением посмотрела на тюфяки, затем на Джона.

В каморке было тесно, как в гробу, и пахло пылью и чем-то затхлым. На стенах виднелись подтеки, а в углу кто-то, кажется, выцарапал ругательство. Впрочем, Лили не была уверена — в таком освещении трудно было разобрать.

— Если ты хоть раз храпанешь, я сожгу твой сапог.

— Если ты хоть раз сделаешь попытку меня задушить во сне, я перерублю твой посох.

— У меня нет посоха.

— Значит, сожгу твои волосы.

— Попробуй.

Они разошлись по углам каморки, как два зверя, посаженные в одну клетку. Вечер тянулся медленно, словно деготь. Ужин в общей зале был пресным и безвкусным, компания — шумной и чужой. Лили ела, не чувствуя вкуса, и ждала, когда наступит ночь.

Джон сидел рядом, и она чувствовала исходящее от него тепло, и от этого ей было только хуже. Потому что ненависть к человеку, который сидит слишком близко, — это одно. А ненависть к человеку, который сидит слишком близко и при этом выглядит так, будто все идет по плану, — это совсем другое.

Ночь наступила.

План был прост. Крепость затихает после полуночи, они выходят из каморки, пробираются по стене к малой башне, забирают кубок и так же тихо возвращаются. Никто ничего не замечает. Все довольны. Квинт счастлив. Гильдия рукоплещет. Лили и Джон расходятся по своим углам и больше никогда не видятся. Идеально.

Но, как известно, самые простые планы имеют свойство рушиться в самый неподходящий момент.

Все началось с того, что Джон решил ускорить процесс.

— Мы можем пройти через нижние казематы, — прошептал он, когда они крались по темному коридору. — Там меньше охраны.

— И больше крыс, — отозвалась Лили. — Но если ты хочешь пообщаться с родственниками, я не против.

— Остроумно. Но я серьезно. Мы потеряем меньше времени.

— Ага, а потом окажется, что там тупик, и нам придется возвращаться.

— Ты просто не хочешь признавать, что мой план лучше.

— У тебя нет плана. У тебя есть фантазии.

Они спорили шепотом, стоя посреди коридора, и в итоге пошли туда, куда хотел Джон. Разумеется, это оказалось ошибкой. Лили поняла это еще до того, как они свернули, — у нее было какое-то внутреннее чутье на неприятности. Но она промолчала, потому что признавать правоту Джона было выше ее сил. И теперь, пробираясь по сырым казематам, она мысленно проклинала себя за это.

Казематы встретили их запахом плесени, сырости и чего-то более отвратительного. Где-то капала вода, эхо разносило звуки, превращая каждый шаг в грохот. Джон шел впереди, держа руку на рукояти меча. Лили — следом, готовая в любой момент выхватить огонь. Вокруг было темно, хоть глаз выколи, и только редкие пятна лунного света, пробивавшегося через узкие щели в стенах, позволяли хоть что-то разглядеть. Лили ступала осторожно, стараясь не наступать на склизкие камни, и прислушивалась к каждому звуку.

Они дошли до развилки, и Джон, недолго думая, свернул налево.

— Ты уверен? — прошептала Лили.

— Абсолютно.

Через двадцать шагов коридор закончился глухой стеной.

— Абсолютно, да? — прошипела Лили. — Ты, я смотрю, просто мастер ориентации.

— Заткнись, — отозвался Джон. — Я просто перепутал.

— Ты перепутал направление! В коридоре с двумя поворотами!

— Я не вижу в темноте, как кошка!

— Зато видишь в зеркале свое отражение, да?

— По крайней мере, я не боюсь крыс!

— Я не боюсь крыс!

— А чего тогда пищишь?

— Это был ты!

Их перепалку прервал звук, от которого у обоих кровь застыла в жилах. Где-то позади, в глубине казематов, раздался лязг металла и чей-то крик. Это был не крик страха и не крик боли — это был крик тревоги, резкий и пронзительный, как звук боевого рога. Лили почувствовала, как сердце ухнуло куда-то в пятки. Она переглянулась с Джоном и увидела в его глазах то же, что чувствовала сама: паника, злость и понимание того, что все пошло не так.

— Нас заметили? — прошептала Лили.

— Не уверен, — ответил Джон, — но предлагаю убраться отсюда.

Они бросились обратно, на этот раз — по коридору, который, по идее, вел наверх. Но вместо выхода они влетели в широкий зал с низким потолком, заставленный бочками и ящи-

ками. Вдоль стен стояли стеллажи с оружием. И в центре этого великолепия, как на зло, стоял стражник.

Здоровенный, как медведь, с удивленным выражением на лице, которое быстро сменялось гневом. Его правая рука уже тянулась к мечу, а левая сжимала рог, висевший на поясе. Лили поняла, что сейчас произойдет, и почувствовала, как внутри поднимается волна огня, готовая вырваться наружу.

— Кто вы такие? — рявкнул стражник, выхватывая меч.

Дальше события развивались со скоростью падающего камня.

Джон, не раздумывая, выбросил вперед руку, выпуская магическую волну. Лили так и не поняла, что это было — то ли боевой импульс, то ли неудачное заклинание, — но результат превзошел все ожидания. Волна ударила в стену, пробила в ней огромную дыру и завалила стражника обломками. Грохот стоял такой, что Лили показалось, будто у нее лопнут барабанные перепонки.

— Ты что, с ума сошел?! — заорала она. — Это не тихо!

— Я хотел его оглушить!

— Ты снес ему стену на голову!

— Зато он больше не кричит!

И тут произошло то, чего Лили боялась больше всего. Ее собственные руки, словно по собственной воле, вспыхнули огнем. Пламя выплеснулось наружу, зацепило ближайший ящик, который, как выяснилось, был набит факелами и маслом. Ящик вспыхнул, как прошлогодний сеновал. За ним — второй. Третий. Огонь распространялся с невероятной скоростью, пожирая дерево, масло и все, что попадалось на пути. Лили стояла, оцепенев, и смотрела, как ее магия выходит из-под контроля. Это было красиво и ужасно одновременно — как смотреть на рождение вулкана.

— О нет, — прошептала она.

Арсенал загорелся.

Через несколько минут о тихом проникновении можно было забыть. Крепость напоминала растревоженный улей. Звучали крики, лязгало оружие, откуда-то доносился звон колокола. Джон тащил Лили за руку по коридорам, уворачиваясь от падающих обломков и встречающих стражников. Она бежала, спотыкаясь, чувствуя, как дым щиплет глаза, а легкие наполняются гарью. Где-то рядом рухнула балка, подняв столб искр. Кто-то кричал. Кто-то отдавал приказы. Кто-то звал на помощь.

— Ты подожгла арсенал! — крикнул Джон, перепрыгивая через упавшую балку.

— Это получилось случайно! — отозвалась она. — Ты мне помешал!

— Я тебе помешал? Да это ты вечно лезешь не в свое дело!

— А ты снес стену!

— Зато красиво!

Они вырвались на крепостную стену, задыхаясь от дыма и ярости. Внизу, во дворе, суетились люди, метались лошади, полыхали факелы. Где-то рядом с малой башней поднимался столб черного дыма. Лили перегнулась через парапет, пытаясь отдышаться, и на мгновение ей показалось, что она видит, как из окон малой башни вырываются языки пламени. Впрочем, это могло быть просто отражение пожара в стеклах.

— Это уже не простое задание, — пробормотала она, глядя на хаос, который они устроили. — Совсем не простое.

— Да неужели, — процедил Джон, вытирая копоть со лба.

Именно в этот момент над крепостью раздался голос — усиленный магией, гремевший, как гром:

— Внимание! Крепость в осаде! Задержать диверсантов! Они посягнули на королевский арсенал!

Лили переглянулась с Джоном. На его лице читалась та же смесь паники и злости, что и у нее. Она поняла, что они только что перешли черту, за которой пути назад уже не будет. Теперь они не просто провалили задание. Теперь они — враги короны, террористы, диверсанты, которых будут ловить по всей стране. И, что самое неприятное, они заслужили это.

— Это мы теперь диверсанты? — прошептала она.

— Похоже на то.

— И что теперь?

— Бежим.

И они побежали. Впереди — пламя, позади — погоня, и где-то в самом низу, в дыму и хаосе, остался нетронутым Кубок Безмолвия. Артефакт, который должен был стать символом их примирения, превратился в насмешку. Их простой контракт провалился с таким треском, что слышали, наверное, в соседнем королевстве.

Лили бежала, чувствуя, как горят мышцы, как воздух со свистом вырывается из легких, как сердце колотится где-то в горле. И, как назло, пошел дождь. Мелкий, холодный, противный — он барабанил по камням, смешиваясь с пеплом и дымом, превращая все вокруг в серую кашу. Лили подняла лицо к небу и невольно рассмеялась. Смех вышел хриплым и немного безумным. Джон обернулся на бегу и посмотрел на нее как на сумасшедшую.

— Ты чего? — спросил он.

— Да так, — ответила она, не сбавляя шага. — Просто подумала: гоблин нам в тещу, а не контракт. Настоящий провал. Как по учебнику.

— Радуйся, — бросил Джон. — Зато теперь у нас есть общая цель — не умереть.

— Ну да, — усмехнулась Лили. — Наконец-то у нас нашлось что-то общее.

И они побежали дальше, в темноту, в дождь, в неизвестность. Туда, где их ждали новые неприятности, новые споры и, возможно, даже новые причины ненавидеть друг друга еще сильнее. Но где-то в самой глубине души — в той глубине, о существовании которой ни один из них предпочитал не думать, — оба понимали: эта ночь изменила все. И теперь им придется как-то выбираться из этой передрыги. Вместе. Нравится им это или нет. А это было самое страшное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.